

ОБ ИЗУЧЕНИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ВО ФРАНЦИИ

В. П. Смирнов

Франция принадлежит к числу стран с давними историографическими традициями. В стране существует разветвленная система научных и учебных центров, занимающихся историческими исследованиями, издается свыше 200 исторических журналов¹, публикуется большое количество исторической литературы. Статьи на исторические темы постоянно появляются в общей прессе.

В общем потоке этой печатной продукции численно преобладают работы по новейшей истории. О второй мировой войне и движении Сопротивления написано свыше 30 тыс. книг, статей, рецензий, заметок, в том числе около 1 200 книг и крупных статей². По истории V республики опубликовано не менее двух тысяч книг и несколько тысяч статей³. Волну литературы породили события мая—июня 1968 года. «Не было такого литературного жанра — от политического романа до поэмы, от учебника социологии до повести в картинках, — в который не вторглись бы майские события». За год вышло в свет более 120 книг и множество статей на эту тему⁴. Очень активно исследуется история международных отношений, история послевоенной Франции и ее бывших колоний, история рабочего и коммунистического движения.

В данной статье не ставится задача анализировать историографию отдельных конкретных проблем. Автор стремился выявить главные тенденции во французской литературе по новейшей истории Франции за последние годы.

Основная масса выходящей во Франции литературы по новейшей истории написана не профессиональными историками, а журналистами, публицистами и политиками. Это объясняется как самой спецификой предмета, так и особенностями французской системы изучения истории. Согласно принятой во Франции периодизации, не существует понятия «новейшая история». Изучение исторического процесса завершается периодом «новой и современной истории», причем новая история охватывает время с XVI в. до французской буржуазной революции конца XVIII в., а «современная история» — с 1789 г. до начала первой мировой войны. Отрезок времени (после 1917 г.), который в советской историографии называется новейшей историей, во Франции не выделяется в особый период, и его изучение не является предметом специальной исторической дисциплины. Считается, что этот период относится не столько к

¹ См. М. Н. Соколова. Современные французские исторические журналы. «Французский ежегодник, 1970». М. 1972.

² F. Grenier. Après «Les patriotes de Bretagne» de Roger le Hyaric. Esquisse d'un bilan sur l'histoire de la Résistance. «Cahiers du Communisme», 1966, № 10, p. 112; H. Michel. Bibliographie critique de la Résistance. P. 1964, p. 8.

³ P. Viançon-Ponté. Histoire de la République Gaullienne. T. II. P. 1971, pp. 728—729.

⁴ Ibid., p. 475; Ph. Bénéton, J. Touchard. Les interprétations de la crise de mai-juin 1968. «Revue française de science politique», 1970, № 3, p. 504.

историческим, сколько к «политическим» наукам, и поэтому должен изучаться не историками, а политологами.

В наиболее отчетливой форме эта тенденция проявилась в деятельности университетов, которые во Франции, как и во многих других странах, являются главными центрами исторической науки. Обладая фактической монополией на присвоение ученых степеней и званий, университеты в течение длительного времени почти не принимали к защите работы по новейшей истории и, следовательно, не давали их авторам возможности получить ученую степень. Особенно жесткую позицию занимали гуманитарные (историко-филологические) факультеты, которые присуждают высоко ценимую во Франции степень доктора гуманитарных наук. Например, в 1959/60 учебном году на гуманитарных факультетах французских университетов было защищено 404 диссертации по всем разделам истории, соответствующие уровню советских докторских и кандидатских диссертаций⁵, в том числе только 20 диссертаций по истории XX в., причем почти все они относились к периоду до 1914 года⁶. Оправдывая свою позицию в этом вопросе, представители университетской науки обычно говорят, что события новейшей истории слишком злободневны для того, чтобы служить объектом подлинно научного исследования. К тому же информация об этих событиях заведомо недостаточна, ибо важнейшие документы находятся в государственных архивах и по существующим правилам недоступны для историков в течение 50 лет. Ссылаясь на эти соображения, Парижский университет, в стенах которого защищается большинство диссертаций, не принимал к защите работы по новейшей истории, тематика которых требовала привлечения документов из государственных архивов⁷. По этому периоду защищались только исследования в области экономической истории, истории идей или социологии. Изредка труды по новейшей истории представлялись к защите на соискание ученой степени доктора юридических или экономических наук⁸, которая во Франции ценится ниже, чем степень доктора гуманитарных наук⁹.

После второй мировой войны и до начала 60-х годов во Франции было защищено только две докторские диссертации по новейшей истории. Темой одной из них был репарационный вопрос после первой мировой войны, темой другой — отношение французской разведки к перевооружению гитлеровской Германии¹⁰. Защита этих диссертаций стала возможной только потому, что их авторы использовали материалы частных архивов, на которые не распространяется закон о 50-летнем сроке давности. Поскольку «в исторической французской литературе научного характера диссертации занимают особенно важное место»¹¹, почти полное их отсутствие по проблемам новейшей истории отрицательно сказывалось на развитии этой отрасли знаний.

⁵ Во Франции не существует ученой степени доктора исторических наук и нет степени кандидата наук. Уровню советской докторской диссертации по истории примерно соответствует основная «государственная диссертация» доктора гуманитарных наук; уровню кандидатской диссертации — «диссертация доктора университета» или введенная в 1958 г. «диссертация 3-го цикла».

⁶ J. Scheider et P. Vigier. L'orientation des travaux universitaires en France. «Revue historique», avril—juin 1961, pp. 398, 402.

⁷ P. Renouvin. Les thèses de doctorat. «Vingt-cinq ans de recherches historiques en France. 1940—1965». Т. I. P. 1965, p. 149.

⁸ Например, одна из первых диссертаций по истории движения Сопротивления, защищенная в 1956 г., была представлена на соискание ученой степени доктора юридических наук (R. Hostache. Un Gouvernement clandestin. Le Conseil National de la Résistance. Thèse pour le Doctorat en Droit. P. 1958).

⁹ P. Renouvin. Op. cit., pp. 147—148.

¹⁰ E. Weill-Raynal. Les réparations allemandes et la France. P. 1947; G. Castellan. Le réarmement clandestin du Reich. 1930—1935, vu par le 2-e Bureau de l'état-major français. P. 1954.

¹¹ P. Renouvin. Op. cit., p. 147.

Большое влияние на развитие исследований в области новейшей истории оказали преобладающие среди французских буржуазных историков теоретические принципы, провозглашенные так называемой «школой Анналов». Согласно этим принципам, главные усилия историков должны быть сосредоточены на исследовании исторических «структур» и глубинных «процессов большой длительности»¹². Стремясь к широкому синтезу, объединяющему достижения всех «наук о человеке», сторонники «школы Анналов» придавали особо важное значение изучению географических, демографических и социально-экономических процессов. Традиционная «политическая история», как и вообще «событийная история», занятая изучением отдельных событий, с их точки зрения, не представляла большого интереса, ибо давала мало материала для выявления долговременных тенденций общественного развития.

Основатели «школы Анналов» не были противниками изучения новейшей истории и даже не раз призывали обратиться к «истории современности»¹³, но победа их принципов во французской историографии не способствовала развитию исследований по этому разделу истории. По самому существу дела работы по новейшей истории охватывали сравнительно небольшой промежуток времени и исследовали какие-то конкретные события, часто события политической жизни. Для большинства французских буржуазных историков, и особенно для научной молодежи, воспитанной в духе «Анналов», такие работы казались старомодными и бесперспективными. Характерно, что в 1959/60 учебном году 41% всех диссертаций по истории был посвящен социально-экономическим проблемам и только 20% — вопросам «политической» истории, причем в значительной степени это были социологические обследования выборов и общественного мнения¹⁴. Почти не занимались новейшей историей и в крупнейшем научно-исследовательском центре Франции — Практической школе высших знаний. «Шестая секция» этой школы, объединяющая «экономические и социальные науки», руководилась сторонниками «Анналов», которые сосредоточили свои главные усилия на изучении социально-экономической истории XVIII и XIX веков.

Пожалуй, в самой крайней форме «антисобытийные» тенденции развились в попытке создания так называемой «количественной истории», предпринятой группой сотрудников французского Института прикладной экономики во главе с Ж. Марчевским. В программной статье «Количественная история. Цели и методы», опубликованной в 1961 г., он критиковал «традиционную цель истории» — «изучение и объяснение фактов, локализованных во времени и в пространстве»¹⁵. Вдохновляясь главным образом работами американских экономистов и социологов, он предлагал перейти к чисто количественному, цифровому описанию исторических процессов. В принципе Марчевский считал возможным использование «количественных методов» во многих областях истории, но на практике применял их прежде всего к наиболее знакомой ему экономической истории. Основная идея Марчевского состояла в том, чтобы использовать давно известную экономистам модель баланса народного хозяйства для изучения экономической истории. Такая модель, включающая сведения о численности населения, состоянии промышленности, сельского хозяйства, распределении доходов, уровне потребления и т. п.,

¹² См. Г. Г. Дилигенский. *Annales. Economies. Sociétés. Civilisation*. «Вопросы истории», 1962, № 7; Ж. Ле Гофф. Существовала ли французская историческая школа «Annales»? «Французский ежегодник, 1968». М. 1970.

¹³ Ж. Ле Гофф. Указ. соч., стр. 348.

¹⁴ J. Scheider et P. Vigier. *Op. cit.*, p. 403.

¹⁵ J. Marczewski. *Histoire quantitative, buts et méthodes*. «Cahiers de l'Institut de science économique appliquée» (далее — «Cahiers de l'I.S.E.A.»). Serie AF, № 1, juillet 1961, p. III.

по его мнению, «позволяет описать с желаемой степенью точности все стадии экономической деятельности: от извлечения сырья до окончательного потребления», и, следовательно, дать достаточно полное представление об экономической жизни страны. Построив модель баланса народного хозяйства и прослеживая ее изменения во времени (например, через каждые 10 лет), можно нарисовать картину исторического развития страны, в которой не будет «героев» и «отдельных фактов», а будут статистические серии, резюмирующие «историю масс в их главных действиях на протяжении периода большой длительности»¹⁶. В 1961—1966 гг. ученики и последователи Марчевского опубликовали несколько работ об эволюции сельского хозяйства, населения и промышленности Франции за длительный период времени — от XVIII в. до наших дней¹⁷. В этих работах действительно не было ни героев, ни событий, ни исторических проблем. Они содержали только многочисленные статистические таблицы и комментарии к ним, а также характеристику источников.

Намерение экономистов создать «количественную историю» встретило скептическое отношение со стороны большинства французских историков. Скептики утверждали, что «количественные методы» неприменимы ко многим разделам истории и особенно к периодам, когда еще не существовало статистики, что сами эти методы применяются слишком произвольно, что вообще программа, предложенная Марчевским, «может принести много полезного, но ничего особенно нового или основополагающего»¹⁸. В целом идеи Марчевского не получили широкого распространения среди профессиональных историков и пока не оказали решающего влияния на ориентацию и методiku исторических исследований.

В то время как в университетах и в Практической школе высших знаний новейшая история оставалась редкой гостьей, ее изучение стало важной, а иногда и главной целью специальных научных центров, созданных для разработки наиболее актуальных проблем. Первой из них была история второй мировой войны, оказавшей глубокое воздействие на послевоенную Францию. В 1944 г., вскоре после освобождения страны от фашистских оккупантов, Временное правительство создало Комиссию по истории оккупации и освобождения Франции, а затем Комитет по истории второй мировой войны при премьер-министре Франции, которые занялись организацией и координацией работ по истории войны. В 1949 г. был основан журнал «Cahiers d'histoire de la guerre» (с 1950 г. — «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale»), единственный французский журнал, целиком посвященный истории новейшего времени¹⁹. В распоряжение комитета были переданы некоторые архивные документы. Вокруг него объединились многие историки буржуазного и социал-реформистского направления, опубликовавшие десятки исследовательских монографий и сотни статей. Хотя среди руководителей комитета находились видные деятели «школы Анналов», публикуемые под его эгидой исследования представляли собой типичные образ-

¹⁶ Ibid., pp. VI—VII, XXXII.

¹⁷ J.-C. Toutain. Le produit de l'agriculture française de 1700 à 1958. «Cahiers de l'I.S.E.A.», Serie AF, № 1, juillet 1961; e jusd. La population de la France de 1700 à 1959. «Cahiers de l'I.S.E.A.», Serie AF, № 3, janvier 1963; J. Marczewski. Le produit physique de l'économie française de 1789 à 1913. «Cahiers de l'I.S.E.A.», Serie AF, № 4, juillet 1965; T. J. Markovitch. L'industrie française de 1789 à 1964. «Cahiers de l'I.S.E.A.», Serie AF, № 4—7, juillet 1965, novembre 1966.

¹⁸ P. Vilar. Pour une meilleure compréhension entre économistes et historiens. Histoire quantitative ou économie retrospective? «Revue historique», avril—juin 1965, p. 304.

¹⁹ Подробнее см. Д. Э. Кунина. Изучение во Франции истории второй мировой войны. «Военно-исторический журнал», 1959, № 8; е е же. Журнал по истории второй мировой войны. «Новая и новейшая история», 1960, № 6; В. П. Смирнов. Комитет по истории второй мировой войны. «Новая и новейшая история», 1972, № 6.

цы «событийной» историографии. Их главным содержанием была фактическая история второй мировой войны и движения Сопротивления, разрабатываемая, как правило, на основе архивных документов и на высоком профессиональном уровне. За годы своей работы Комитет по истории второй мировой войны, который ныне возглавляют академик М. Бомон и профессор А. Мишель, превратился в крупный научный центр и приобрел широкую известность.

Подъем рабочего и демократического движения вызвал к жизни новую научную организацию — французский Институт социальной истории при Парижском университете. В задачи института, созданного в 1949 г., входит изучение социальных движений и социальной истории в новое и новейшее время. Издаваемый институтом с 1960 г. журнал «Le Mouvement social», главным редактором которого до 1971 г. был известный историк Ж. Мэтрон, регулярно печатает материалы по новейшей истории. В журнале публикуются как статьи об отдельных событиях, например, «Июнь 1936 г. в городе Кане» или «Стачка 30 ноября 1938 г.»²⁰, так и исследования периодов «большой длительности», например, «Промышленные циклы во Франции с 1825 г. до наших дней» или «Покупательная способность французского рабочего с 1840 по 1940 год»²¹. Успехи коммунистического движения нашли свое отражение в номере журнала, вышедшем под заголовком «Аспекты французского коммунизма»²². Большинство сотрудников журнала принадлежит к числу буржуазных или социал-реформистских историков, однако в нем участвуют и историки-марксисты. Политическая направленность ряда статей, как и методы обработки фактического материала, дает основания для серьезной критики. Например, в статье о промышленных циклах во Франции весь период с 1825 по 1950 г. разбит на 10-летние отрезки, без учета фактического хода цикла. Экономический кризис 1929—1933 гг. произвольно разрывается между периодом 1920—1930 и периодом 1930—1940 гг., а вторая мировая война отнесена к двум периодам: 1930—1940 и 1940—1950 годам. В результате глубина кризиса и неустойчивость капиталистической системы преуменьшаются.

С конца 50-х — начала 60-х годов количество исследований по новейшей истории стало быстро расти. Возникновение V республики, крушение колониальной системы, бурный рост сил социализма и демократии, ряд других важных событий заставили даже самых консервативных историков обратить внимание на новейшую историю. Изучение новейшей истории Франции (до 1958 г.) было введено в программу подготовки педагогических и научных кадров. Вышли в свет обобщающие труды по истории III республики²³ и международных отношений²⁴, где рассматривался и период новейшей истории. Темы по новейшей истории появились в «Шестой секции» Практической школы высших знаний. Значительно возросло количество исследований, посвященных рабочему и коммунистическому движению, хотя, как правило, их авторами были противники коммунизма²⁵. Университеты стали все чаще принимать к защите диссертации по новейшей истории. Если в 1960 г. было защищено всего 14 диссертаций по истории Франции и среди них ни одной по

²⁰ «Le Mouvement social», avril—juin 1966.

²¹ «Le Mouvement social», avril—juin 1968.

²² «Le Mouvement social», janvier—mars 1971.

²³ J. Chastenet. Histoire de la Troisième république. Tt. I—VII. P. 1963; Ed. Bonnefous. Histoire politique de la Troisième République. Tt. 1—5. P. 1962.

²⁴ P. Renouvin (red.). Histoire des relations internationales. Tt. I—VIII. P. 1958; J.-B. Duroselle. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours, 5-e éd. P. 1971.

²⁵ См. историографические обзоры: J. Bruhat. Travaux universitaires sur le mouvement syndical. «Pensée», janvier—février 1966; A. Krieger. L'historiographie du communisme français. «Mouvement social», octobre—décembre 1965; e jusd. Histoire ouvrière aux XIX-e et XX-e siècles. «Revue historique», avril—juin 1966.

новейшей истории, то в 1970 г. защищалось 142 диссертации по истории Франции, в том числе 9 — по новейшей истории²⁶.

Особенно быстро росла доля исследований по новейшей истории среди диссертаций 3-го цикла и доктора университета. В 1970 г. было защищено 7 таких диссертаций по новейшей истории Франции и 7—по новейшей истории других стран (по преимуществу бывших французских колоний). Кроме того, защищались 3 диссертации по социологии, содержавшие анализ политического поведения различных групп французского населения в послевоенный период. К концу 1971 г. только сотрудниками Комитета по истории второй мировой войны было подготовлено к защите 35 диссертаций²⁷. Гораздо медленнее шло проникновение новейшей истории в тематику докторских диссертаций. За 11 лет, с 1960 по 1970 г. (включительно), защищено только 4 докторских диссертации по новейшей истории Франции и 3 докторских диссертации по новейшей истории других стран — две по Германии, одна по истории рабочего движения в Китае. В 1962 г. генеральный секретарь Комитета по истории второй мировой войны проф. А. Мишель защитил в Парижском университете докторскую диссертацию «Идейные течения Сопrotивления»²⁸. Это была первая докторская диссертация по истории второй мировой войны. В 1964 г. появилась диссертация А. Крижель, посвященная образованию Французской коммунистической партии. В 1967 г. защищалась диссертация Ж. Педрончини о «мятежах» (то есть о революционном движении) во французской армии в 1917 г.; в 1970 г.— диссертация Ш. Гра, представляющая собой биографию анархо-синдикалиста и троцкиста А. Росмера. Для полноты картины следует указать на защищенную в 1968 г. диссертацию О. Вормсер-Миго, которая касается истории Франции и Германии. Ее главное содержание — система гитлеровских концентрационных лагерей, в связи с чем автор рассматривает и вопрос о репрессиях оккупационных властей против французских патриотов в годы второй мировой войны²⁹.

В тематике этих диссертаций отразились две наиболее актуальные для современной Франции проблемы новейшей истории: во-первых, история второй мировой войны и движения Сопrotивления, во-вторых, история революционного, рабочего и коммунистического движения. Обращение буржуазных историков к такой проблематике продиктовано не только научными, но и политическими соображениями, прежде всего желанием подкрепить позиции буржуазии тенденциозно подобранной исторической аргументацией. Особенно показательна в этом отношении диссертация ренегата А. Крижель, уже подвергавшаяся критике в советской исторической периодике³⁰.

После второй мировой войны во Франции, подобно США и Англии, наблюдается процесс активного вторжения социологии и политологии в изучение истории. Особенно быстро он идет в новейшей истории. Главным центром французской политологии и социологии является Национальный фонд политических наук — крупный научно-исследовательский институт, основанный в 1945 г. академиком А. Зигфридом. Основная его задача — организация научных исследований в области политических, экономических и социальных наук. В составе фонда имеются Центр по изучению французской политической жизни, Центр по изучению между-

²⁶ Подсчитано по: «Catalogue des thèses de doctorat soutenues devant les Universités françaises. Année 1960». P. 1961; «Année 1970». P. 1971.

²⁷ «Catalogue... Année 1970»; «Revue historique», octobre—décembre 1971, p. 545.

²⁸ H. Michel. Les courants de pensée de la Résistance. P. 1962.

²⁹ A. Kriegel. Aux origines du communisme français. Tt. I—II. P. 1964; G. Pedroncini. Les Mutineries de 1917. P. 1967; Ch. Gras, Alfred Rosmer 1877—1964 et le mouvement révolutionnaire international. P. 1970; O. Wormser-Migot. Le système concentrationnaire nazi (1933—1945). P. 1968.

³⁰ См. рецензию Л. В. Кошелева. «Вопросы истории», 1966, № 7.

народных отношений, Служба по изучению экономической активности и социального положения. Печатными органами фонда служат журнал «Revue française de science politique» и неперіодические «Cahiers de la Fondation nationale des sciences politiques». В принципе Фонд политических наук специально не занимается историей. Среди его сотрудников преобладают социологи, журналисты, экономисты, юристы, а не историки. Тем не менее работы сотрудников Фонда политических наук (особенно Центра по изучению французской политической жизни) обычно самым непосредственным образом связаны с новейшей историей Франции. Перу ведущих специалистов фонда принадлежат наиболее известные труды по политической истории современной Франции³¹, в том числе книги о IV и V республиках³².

Общая направленность и методы работы сотрудников Фонда политических наук существенно отличаются от работы профессиональных историков, занятых в университетской системе, для которых характерно стремление заниматься «чистой наукой», осуждение связи истории и политики, а поэтому и нежелание браться за слишком близкие к современности темы.

Деятельность сотрудников Фонда политических наук, напротив, обращена к современности. В состав его руководства входят не только ученые, но и политические деятели, а также директора крупных банков. Основатель института — академик Зигфрид много лет был обозревателем правой буржуазной газеты «Le Figaro». Многие видные сотрудники фонда одновременно работают в редакциях ведущих буржуазных газет и журналов («Le Monde», «Le Figaro», «L'Express»). В Национальном фонде политических наук стажировются журналисты, экономисты, юристы, высшие государственные чиновники. Для многих работ, опубликованных сотрудниками фонда, характерно стремление не столько к конкретному анализу исторических фактов, сколько к построению различных «моделей» общественного развития и международных отношений, основной смысл которых заключается в очередной безуспешной попытке опровергнуть марксизм-ленинизм.

В конкретно-исторических исследованиях сотрудников фонда чаще всего фигурирует послевоенный период. Работы по новой истории встречаются редко. Тематика исследований включает проблемы внутреннего развития и внешней политики различных государств Европы, Азии, Африки, Америки. В области новейшей истории Франции особенно интенсивно разрабатываются такие темы, как политическое поведение избирателей, избирательная география, мотивы голосования, взаимоотношения классов и партий. Основными источниками служат прежде всего социологические опросы, а также материалы прессы, публикации политических партий и парламента. Обращение к архивным документам — редкое исключение. Свообразным откликом буржуазных социологов и политологов на рост рабочего и коммунистического движения служат дискуссия о структуре рабочего класса, проведенная журналом «Revue française de science politique», и специальные выпуски «Cahiers» Национального фонда о «коммунизме во Франции» и «французском рабочем 1970 года»³³. Все они были посвящены полемике с марксистско-

³¹ F. Goguel. Géographie des élections françaises de 1870 à 1951. P. 1951; F. Goguel et A. Grosser. La politique en France. P. 1964; M. Duverget. La démocratie sans le peuple. P. 1967; J. Fauvet. La France déchirée. P. 1957; R. Remond. La droite en France de la première Restauration à la V-e République. P. 1967; J. Chapsal. La vie politique en France depuis 1940. P. 1969; J. Charlot. Le phénomène gaulliste. P. 1970; J. Charlot. Les partis politiques. P. 1971.

³² J. Fauvet. La IV République. P. 1959; M. Duverget. La V République. P. 1960; R. Aron. Immuable et changeante. De la IV-e à la V-e République. P. 1959.

³³ «Revue française de science politique», juin 1972; «Le communisme en France», «Cahiers de la Fondation nationale des sciences politiques», № 175. P. 1969; «L'ouvrier français en 1970. Enquête nationale auprès de 1116 ouvriers d'industrie». P. 1970.

ленинскими положениями о революционной роли рабочего класса и коммунистической партии. Собранный сотрудниками Национального фонда политических наук фактический материал нередко представляет большую ценность и служит основой для интересных исследований. Однако на страницах печатных изданий фонда можно встретить немало несостоятельных утверждений, а порой и прямых антисоветских и антикоммунистических выпадов, особенно по проблемам истории и современного положения социалистических стран.

В теоретическом отношении сотрудники Фонда политических наук чаще всего следуют за англо-американской социологией, хотя позиции различных авторов далеко не одинаковы. Труды таких видных журналистов-политологов, как М. Дюверже и Ж. Фовэ, скорее всего можно отнести к традиционному для Франции буржуазно-либеральному направлению. Однако в большинстве работ преобладают разные варианты теории «индустриального» общества, глашатаем которой является один из виднейших деятелей фонда, социолог Р. Арон. Отрицая марксистско-ленинский анализ современного империализма, сторонники этой теории утверждают, будто на смену капитализму во Франции, как и в других капиталистических странах, пришло новое «индустриальное» и даже «послеиндустриальное» общество, для которого характерна не эксплуатация трудящихся, а лишь «отчуждение». Классовые конфликты в таком обществе якобы изживаются и заменяются конфликтами между организаторами производства, «технократами» и консерваторами³⁴. Место рабочего класса, проникнутого революционными настроениями, будто бы занимает «новый рабочий класс», полностью «интегрированный» в капиталистическую систему. Даже коммунистическая партия будто бы перестает быть революционной и вписывается в общую «структуру власти», где она выполняет «программатическую роль», предлагает новые программы, необходимые в качестве противовеса общественному консерватизму³⁵. Классовое содержание этих теорий сводится к попытке смягчить остроту классовой борьбы, дискредитировать революционные методы и повести рабочий класс по пути реформизма.

Несмотря на увеличение количества работ профессиональных историков, основная масса литературы по новейшей истории Франции, и особенно по проблемам послевоенного времени, принадлежит перу журналистов и политиков³⁶. Новейшая история — это такая область исторического исследования, где история непосредственно соприкасается с современностью, а историография — с публицистикой. Пока современность не стала историей, отмечал В. И. Ленин, «постоянное дело публицистов — писать историю современности»³⁷. Вплоть до появления собственно исторических работ публицистика является главным источником информации о событиях новейшей истории. Часто именно в публицистике складываются точки зрения, которые впоследствии получают развитие в историографии. Тесная связь историографии новейшей истории с публицистикой выражается и в преобладании политических критериев при выделении историографических направлений.

Не претендуя на детальное исследование богатой французской публицистики, остановимся лишь на тех ее направлениях, которые особенно сильно повлияли на формирование французской историографии новейшего времени. В последние 10—15 лет широкое распространение получило голлистское направление. В мемуарах и публичных выступле-

³⁴ G. A d a m. Introduction à un débat sur la nouvelle classe ouvrière. «Revue française de science politique», 1972, № 3, p. 509.

³⁵ Цит. по: J. G a s o n. «Sciences Po» devant la Parti communiste français. «Cahiers de l'Institut Maurice Thorez», 1970, № 18, pp. 22—23.

³⁶ Подробнее см. В. Ф. Коломийцев. Обзоры литературы по новейшей истории Франции. «Вопросы истории», 1965, № 6; 1967, № 3.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 9, стр. 208.

ниях де Голля, в книгах, статьях и воспоминаниях его соратников были впервые высказаны многие положения, которые затем прочно вошли в обиход профессиональных историков. На французскую историографию второй мировой войны огромное влияние оказали «Военные мемуары» де Голля и воспоминания его сподвижников — Пасси и Сустеля³⁸.

Точно так же на литературе по истории послевоенной Франции сказалось воздействие неоконченных «Мемуаров надежды» де Голля, воспоминаний бывшего премьер-министра Франции М. Кув де Мюрвиля, книг и статей бывшего премьер-министра М. Дебре и других сторонников покойного президента V республики³⁹. Хотя в настоящее время голлистское течение далеко не едино и внутри него идет борьба⁴⁰, влияние этого течения велико. Голлизм с его идеями «величия Франции», «единства нации», «сильной власти» продолжает оказывать серьезное влияние на всю идейно-политическую жизнь страны.

Наряду с деголлевской литературой, по преимуществу апологетического характера, существует и обширная антидеголлевская публицистика. Наиболее показательным примером этого сорта литературы могут служить книги правого политического деятеля П. Рейно и реакционного журналиста, в прошлом сторонника правительства Виши А. Фабр-Люса⁴¹. Главным объектом их нападок служит независимая внешняя политика де Голля. В конце 50-х—начале 60-х годов, когда распад французской колониальной системы сделал колониальную тему крайне актуальной, пышным цветом расцвело антидеголлевское, ультраколониалистское течение. Лидеры ультраколониалистов, среди которых оказались бывшие соратники де Голля—Ж. Сустель и Ж. Бидо, яростно атаковали курс на предоставление независимости бывшим колониям. Всю послевоенную историю Франции они рассматривали как «путь к упадку», якобы predetermined утратой колоний⁴². Генерал де Голль, выступивший за признание независимости бывших колоний, рассматривался ими как «изменник», который «ликвидирует национальное достояние и душист свободу»⁴³. В первое время ультраколониалисты пользовались поддержкой части буржуазии и средних слоев. Однако после того, как колониальная империя окончательно распалась, они исчезли с политической сцены, и это течение пришло в упадок.

В последние годы получили распространение работы политиков и публицистов, относящихся к социал-реформистскому направлению. Наиболее известны книги лидеров Федерации демократических и социалистических левых сил и социалистической партии Ф. Миттерана, Г. Молле, Ш. Эрню, А. Савари, работы многих других политических деятелей и журналистов, посвященные проблемам так называемой некоммунистической левой⁴⁴. Ее руководители выступали против режима «личной вла-

³⁸ Ch. de Gaulle. Mémoires de guerre. Tt. I—III. P. 1954—1959; Col. Passy. Souvenirs. Tt. I—III. P. 1947—1951; J. Soustelle. Envers et contre tout. Tt. I—II. P. 1947—1950.

³⁹ Ch. de Gaulle. Mémoires d'espoir. P. 1971; M. Couve de Murville. Une politique étrangère. 1958—1969. P. 1971; M. Debré. Sur le gaullisme. P. 1967; J. de Montalais. Qu'est-ce que le gaullisme. P. 1969; Ch. Fouché. Au service du général de Gaulle. P. 1971; A. Malraux. Le chênes qu'on abat. P. 1971; Cl. Mauriac. Un autre de Gaulle. P. 1971.

⁴⁰ L. Vallon. L'Anti-de Gaulle. P. 1969; Ph. Alexandre. Le duel de Gaulle—Pompidou. P. 1968.

⁴¹ P. Reynaud. La politique étrangère du gaullisme. P. 1964; A. Fabre-Luce. Le plus illustre des Français. P. 1960; e jus d. Le couronnement du Prince. P. 1964; e jus d. Le général en Sorbonne. P. 1968.

⁴² J. Soustelle. L'Espérance trahie. P. 1962, p. 11.

⁴³ J. Soustelle. L'Espérance trahie. P. 1962, p. 11.

⁴⁴ Fr. Mitterand. Le coup d'Etat permanent. P. 1964; e jus d. Ma part de vérité. P. 1969; e jus d. Un socialisme du possible. P. 1971; G. Mollet. Bilan et perspectives socialistes. P. 1964; e jus d. D'abord maintenir. P. 1968; e jus d. Les chances du socialisme. P. 1968; Ch. Henu. Priorité à gauche. P. 1969; A. Savary. Pour le nouveau

сти», за расширение демократических свобод и повышение жизненного уровня трудящихся. В большинстве случаев они признавали необходимость совместных действий с коммунистами, но критиковали компартию и старались оправдать политику социал-реформизма.

В результате событий мая — июня 1968 г., которые нашли широкое отражение в публицистике⁴⁵, стремительно выросло левацкое, или «гошистское», направление (от слова «гош» — левый). Лидеры гошистского движения Д. Кон-Бендит, Ж. Соважо, А. Жейсмар и другие утверждали, что в 1968 г. во Франции сложилась революционная ситуация и даже началась революция, но компартия якобы не захотела взять власть. К гошистам присоединились руководители Объединенной социалистической партии, лидеры троцкистов, известный философ Ж. П. Сартр. Все они выступали с резкими нападками на международное коммунистическое движение и Советский Союз, уверяя, вопреки фактам, что коммунисты будто бы «боятся революции»⁴⁶. В последнее время политическое влияние гошистов идет на убыль, однако их идейное воздействие все еще сохраняется в некоторых слоях населения, особенно в среде студенческой молодежи и интеллигенции.

Одна из самых заметных тенденций последних лет — рост марксистско-ленинского направления во французской историографии. Достижения Советского Союза и других социалистических стран, успехи левых сил, выступивших с совместной правительственной программой и собравших на парламентских выборах 1973 г. свыше 45% голосов, значительно усилили общественный интерес к социализму и коммунизму, к деятельности компартии. Возросла активность и расширилось поле деятельности французских историков-марксистов, создавших ряд крупных исследований в области новой и новейшей истории. В 1958 г. А. Собуль защитил в Парижском университете докторскую диссертацию, посвященную истории французской буржуазной революции конца XVIII века. За ней последовала докторская диссертация К. Виллара о социалистическом движении в конце XIX — начале XX в.⁴⁷ и ряд других работ, защищенных в качестве докторских или кандидатских диссертаций. Некоторые историки-марксисты получили звания профессоров и доцентов, развернули преподавательскую деятельность в высшей школе, иногда даже возглавили кафедры.

В основном историки-марксисты, работавшие в высших учебных заведениях, занимались новой историей. Марксистско-ленинская разработка проблем новейшей истории велась по преимуществу в выступлениях руководящих деятелей ФКП и в коммунистической печати.

В решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ФКП, в трудах М. Тореза, Ж. Дюкло, Б. Фрашона, В. Роше, Ж. Марше и других руководителей компартии даны принципиальные оценки важнейших этапов новейшей истории Франции, подвергнуты глубокому анализу основные проблемы рабочего, демократического и коммунистического движения, собран богатый фактический материал, подведены итоги и намечены перспективы исторического развития Франции. Особенно подробно освещены в них такие центральные вопросы новейшей истории Франции, как влияние Великой Октябрьской социалистической революции, Народ-

parti socialiste. P. 1970; J. Poperen. Une strategie pour la gauche. P. 1969; Cl. Estier. Journal d'un Fédéré. P. 1970; R. Barrillon. La gauche française en mouvement. P. 1967; G. Suffert. De Deffere à Mitterand. P. 1966; J.-A. Fauchet. La gauche française sous de Gaulle. P. 1969; R. Quillot. La S.F.I.O. et l'exercice du pouvoir. 1944—1958. P. 1972 e. a.

⁴⁵ Подробнее см. В. Ф. Коломийцев. События мая—июня 1968 г. во Франции в оценке французских публицистов. «Вопросы истории», 1973, № 10.

⁴⁶ J. Sauvageot, A. Geismar, D. Cohn-Bendit, A. Duteil. La révolte étudiante. P. 1968; A. Barjonet. La révolution trahie de 1968. P. 1968; J.-P. Sartre. Les communistes ont peur de la révolution. P. 1969.

⁴⁷ A. Soboul. Les Sans-culottes parisiens en l'an II. P. 1958; Cl. Willard. Le mouvement socialiste en France. 1893—1905. P. 1965.

ный фронт, движение Сопrotивления, возникновение IV и V республик, классовый характер современного французского государства, положение крестьянства, рабочее и коммунистическое движение, события мая — июня 1968 г., проблемы единства левых сил в борьбе за передовую демократию, открывающую путь к социализму⁴⁸. По существу, ими заложены основы марксистско-ленинской историографии этих конкретно-исторических проблем. Весьма важное значение для понимания новейшей истории Франции имел коллективный труд «История Французской коммунистической партии», подготовленный комиссией Центрального Комитета ФКП во главе с Ж. Дюкло и Ф. Бийу⁴⁹.

Большую и плодотворную работу ведут научные и пропагандистские центры, созданные Французской коммунистической партией. В 1959 г. Центральный Комитет ФКП по инициативе М. Тореза основал Центр марксистских исследований (СЕРМ) с целью изучения и распространения идей марксизма-ленинизма⁵⁰. В составе СЕРМ действуют отделы, занимающиеся историей, философией, психологией, лингвистикой и другими дисциплинами. Кроме того, существуют рабочие группы, создаваемые для разработки тех или иных конкретных проблем. Главная форма деятельности СЕРМ — организация докладов и дискуссий по актуальным вопросам современности. Широкую известность получили проводимые СЕРМ «Недели марксистской мысли» — публичные выступления коммунистов по заранее определенной теме, сопровождаемые открытой дискуссией с представителями других точек зрения. В 1961 г. с успехом прошла «Неделя марксистской мысли» на тему «Историк перед лицом своего времени». В 1963 г. обсуждалась проблема социальных классов в современной Франции; в 1966 г. — проблемы идеологии и культуры; в 1967 г. — вклад социализма в современное общество; в 1971 г. — проблемы социалистической революции во Франции; в 1974 г. — проблема «Мораль и общество».

С 1966 г. в Париже действует Институт Мориса Тореза при ЦК ФКП. Председатель административного совета института, видный деятель ФКП Ж. Коньо охарактеризовал его как «центр по изучению рабочего движения и общественной мысли во всех формах и во всех проявлениях»⁵¹. В работе института принимают участие ученые и партийные работники. Во многих департаментах имеются корреспонденты института, посвятившие свои усилия главным образом изучению местной истории. Одна из форм работы Института Мориса Тореза — организация научных конференций по важнейшим проблемам новейшей истории. В 1966 г., в связи с юбилеем Народного фронта, институт организовал научную сессию, в которой приняли участие представители 20 коммунистических и рабочих партий. В 1967 г. в Институте Мориса Тореза состоялась международная конференция на тему «Великая Октябрьская социалистическая революция и Франция», в 1970 г. — конференция, посвященная 50-летию образования ФКП. В 1972 г. Институт Мориса Торе-

⁴⁸ М. Торез. Избранные произведения. Т. I—II. М. 1959; его же. Сын народа. М. 1960; его же. Избранные статьи и речи. М. 1966; M. Thorez. Oeuvres... Tt. 1—23. P. 1930—1965. (Подробнее см. Р. С. Варфоломеева. Проблемы демократии и социализма в работах Мориса Тореза. «Французский ежегодник 1967». М. 1968; Ж. Дюкло. Избранные произведения. Т. I—II. М. 1959; его же. Голлизм, технократия, корпоративизм. М. 1964; J. Duclos. Octobre 17 vu de France. P. 1966; e jus d. Bataille pour la république. P. 1947; e jus d. Avenir de la démocratie. P. 1962; B. Frachon. La bataille de la production. P. 1946; e jus d. Au rythme des jours. Retrospective sur 20 années de lutte de la C.G.T. P. 1967; W. Rochet. Ceux de la terre. P. 1963; e jus d. Vers l'émancipation paysanne. P. 1953; e jus d. L'avenir du Parti communiste français. P. 1969; G. Marchais. Qu'est ce que le Parti communiste français. P. 1970; e jus d. Le défi démocratique. P. 1973; G. Séguéy. Le Mai de la C.G.T. P. 1972.

⁴⁹ «Histoire du Parti communiste français (manuel)». P. 1964.

⁵⁰ Подробнее см. «Проблемы мира и социализма», 1968, № 2, стр. 70—72.

⁵¹ Там же, стр. 73.

за и СЕРМ организовали первый национальный семинар историков-коммунистов по проблемам истории ФКП. В нем приняли участие более 90 человек⁵². Институт издает специальный журнал: «Cahiers de l'Institut Maurice Thorez», в котором уделяется большое место исторической проблематике, причем почти исключительно новейшей истории. Наряду с исследовательскими и популярными статьями журнал публикует воспоминания и документы. Особенно много материалов было посвящено истории Народного фронта, движению Сопротивления, профсоюзному и коммунистическому движению во Франции. Преобладание исторической проблематики привело к изменению заглавия журнала, который с конца 1972 г. называется «Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez».

Интересную инициативу проявили коммунисты в изучении движения Сопротивления. В 1965 г. в пригороде Парижа Иври они организовали музей Сопротивления, который собирает и хранит материалы по истории Сопротивления, организует выставки, издает свой бюллетень⁵³. Значение этого музея особенно возрастает в связи с тем, что во Франции до сих пор нет государственного музея Сопротивления.

За последнее десятилетие историки-марксисты создали ряд ценных работ по новейшей истории. К их числу относятся коллективный труд сотрудников Института Мориса Тореза «Французская коммунистическая партия в движении Сопротивления» (1967 г.), книга Ж. Виллар о «странной войне» и правительстве Виши (1960 г.), очерк истории Всеобщей конфедерации труда (1967 г.), написанный видными историками-марксистами Ж. Брюа и М. Пиоло, исследование французского фашизма и Народного фронта, принадлежащее К. Виллару и Ж. Шамбазу, работы Ж. Фревиля, Ж. Коньо⁵⁴ и др. Вышли из печати первые выпуски многотомной истории движения Сопротивления во Франции⁵⁵. Проблемы новейшей истории занимают большое место в издаваемой коммунистами серии тематических сборников «Международные исследования в свете марксизма»⁵⁶ и в работе вечернего «Нового Университета», продолжающего традиции «Рабочего Университета», основанного Р. Ролланом и А. Барбюсом в 30-е годы. Представляет интерес выпускаемая прогрессивным издательством «Эдисон социаль» серия «Наше время и история» — цикл лекций, прочитанных сотрудниками Института Мориса Тореза и СЕРМ в помощь студентам и аспирантам гуманитарных факультетов. Уже вышли в свет лекции «Народный фронт», «От войны к освобождению», «История Четвертой республики». В этой же серии опубликована работа члена Политбюро ФКП Ф. Бийу «Когда мы были министрами» — анализ опыта участия коммунистов во французском правительстве в 1944—1947 годах⁵⁷.

В связи с попытками извратить значение событий мая—июня 1968 г. особую актуальность приобрели книги журналистов-коммунистов

⁵² «Cahiers de l'Institut Maurice Thorez», 1966, № 3—4; 1967, № 7—8; 1970, № 20; «Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez», 1972, № 1 (29).

⁵³ Подробнее см. Д. Э. Кунина. Ценный вклад в историю французского Сопротивления. «Новая и новейшая история», 1967, № 4.

⁵⁴ «Le Parti communiste français dans la Résistance». P. 1967; G. Willard. La drôle de guerre et la trahison de Vichy. P. 1960 (2 éd. 1969); J. Bruhat, M. Piolot. Esquisse d'une histoire de la C.G.T., P. 1967; Cl. Willard, J. Chambaz. Quelques aspects du fascisme en France avant le 6 février 1961. Le front populaire pour le pain, la liberté, et la paix. P. 1961; J. Freville. Le nuit finit à Tours. P. 1951; G. Cognot. La révolution d'Octobre et la France. P. 1966.

⁵⁵ A. Guérin. La Résistance (Chronique illustrée. 1930—1950). Tt. I—III. P. 1972—1974.

⁵⁶ «Recherches internationales à la lumière du marxisme». P. 1958—1971.

⁵⁷ Cl. Willard, J. Chambaz, J. Bruhat, G. Cognot, Cl. Gindin. Le Front populaire. La France de 1934 à 1939. P. 1972; G. Willard, V. Joannès, F. Hincker, J. Elleinstein. De la guerre à la libération. La France de 1939 à 1945. P. 1972; H. Claude, D. Tartakowsky, E. Mignot, R. Leroy. La IV République. La France de 1945 à 1958. P. 1972; F. Billoux. Quand nous étions ministres. P. 1972.

Р. Андрие и Л. Салини, посвященные роли рабочего класса в мае—июне и отношении коммунистической партии к революционному движению⁵⁸. Огромную познавательную и воспитательную ценность имеют воспоминания активистов компартии. К началу 70-х годов во Франции вышло более десятка книг мемуарного жанра, написанных коммунистами. Они касаются различных этапов истории ФКП, чаще всего второй мировой войны и движения Сопротивления⁵⁹. Особенно важны воспоминания Ж. Дюкло, которые охватывают период с 1896 по 1969 г.⁶⁰ и освещают главные события в жизни компартии. Выход в свет всех этих воспоминаний, несомненно, обогащает историческую науку и оказывает положительное влияние на изучение многих вопросов новейшей истории.

Общая картина развития французской историографии новейшей истории сложна и противоречива. В ней идет острая идейно-политическая борьба, сталкиваются различные классовые интересы. Наиболее заметной тенденцией последних лет является рост авторитета и влияния историков-марксистов, несомненно, связанный с общими успехами сил мира, демократии и социализма. Быстрыми темпами идет проникновение в область истории буржуазной социологии и политологии. Значительно усилился интерес профессиональных историков к новейшей истории, однако наибольшее количество работ по этим проблемам принадлежит журналистам и политикам. Теснейшая связь между публицистикой и собственно историческими исследованиями особенно ярко показывает политическую актуальность и классовую направленность французской историографии новейшей истории.

⁵⁸ R. Andrieu. Les communistes et la révolution. P. 1968; L. Salini. Mai des prolétaires. P. 1968.

⁵⁹ Только за последние 5 лет опубликованы мемуары: A. Ouzoulias. Les Bataillons de la jeunesse. P. 1967; A. Tollet. La classe ouvrière dans la Résistance. P. 1969; F. Grenier. Journal de la drôle de guerre. P. 1969; R. Pestourie. La Résistance c'était cela aussi. P. 1969; L. Figuères. La jeunesse militante. P. 1971.

⁶⁰ J. Duclos. Mémoires. Vol. 1—6. P. 1968—1973.